

Виктор Ямпольский, пианист, солист Московской Филармонии

1. С какой традицией русской культуры вы себя отождествляете?

На этот вопрос отвечать довольно трудно, потому что, на мой взгляд, история русской культуры на наших глазах завершилась.

- А с чем, на ваш взгляд, связаны ее последние всплески ?

С творчеством последних гигантов. Такие художники, как Пастернак, Шостакович, а также их слабые тени – Шнитке, Трифонов, сыграли последние, завершающие аккорды.

- Что они подытожили?

Они подытожили все. Все, что было связано, на мой взгляд, с понятием «русская культура», которая как часть христианской культуры находится в завершающей стадии. Сейчас наступило время для неких усилий по поиску новых идей. Эти новые идеи тоже могут быть как-то связаны с христианством, но они уже будут результатом нового духовного напряжения. На самом деле мы находимся в очень интересной точке культурного процесса, и это наилучшее время для исследователей: свет солнца не загораживает звезд. Некая традиция, некая тяга закончилась, и человек со спокойного возвышения смотрит назад и вперед. Ему, наконец, что-то видно, потому что когда он находится в мощном луче определенной традиции, он осознает только маленький исторический отрезок, который позволяет ему видеть его местоположение.

- И все-таки утрата каких существенных элементов русской культуры позволяет вам говорить о ее завершении?

Русская культура, являясь одним из впечатляющих актов грандиозной исторической драмы под названием «христианская культура», прежде всего связана с понятием о жертве. Причем я вижу здесь космогоническую идею: жертва – это вообще понятие о сотворении мира. Господь как некий абсолют принес себя в жертву и воплотился в мир. Эта идея, идея жертвенности, идея женственности, воспринята русской культурой на сто процентов.

Потому что жертва связана с женским началом гораздо больше, чем с мужским – идея материнства, идея самоотречения. То есть идейная основа русской культуры принципиально анти-эгоистическая. С чем связано именно такое восприятие мира русским человеком? Вероятно, во многом это связано с ландшафтом, своеобразным и довольно монотонным. Он тянется на нечеловеческие расстояния и не дает надежды на его освоение. Он так ритмически организован, что становится бесконечным. Его монотонность разрушает веру человека в то, что он

добьется цели. Цель присутствует, но она недостижима. Иначе говоря, есть некая бесконечность, которую нельзя освоить. Можно только к этому стремиться. Отсюда, на мой взгляд, и определенное настроение человека: меланхолично-созерцательное. И это настроение выливается в искусство, в котором господствует жертвенная печаль.

- Вы считаете, что все предопределено самой землей?

Многое. Ландшафт, который, с одной стороны, ритмически ведет в бесконечность, а с другой, так беден, что отнимает у человека все силы для его освоения и требует бесконечного служения. Русский человек живет, все время преодолевая негостеприимность своего ландшафта. Но, между тем, наблюдая его бесконечность, он чувствует единение с колоссальной божественной доминантой. Это во многом предопределило особенности культуры, которая не подчиняется материальному. Неслучайно личный успех и материальное благосостояние никогда особенно в России не ценились. Наоборот, как правило, осуждались. Скорее ценилась некая жертвенная линия поведения, когда человек жертвовал всем для чего-то или для кого-то. Чтобы жить на этой территории, человек в принципе должен принести себя в жертву. С одной стороны, он вынужден быть общественным человеком, потому что в одиночку вообще невозможно жить на этой территории. Поэтому важным смысловым моментом русской культуры стало выражение коллективной воли. С другой стороны, русская культура впитала философичность тюркских народов, которые всегда были соседями, но жили в другом ландшафте. Их еще меньшая привязанность к материальному, еще большая подчиненность природе и окаянная судьба вечных странников оказали воздействие и на психологию русских, для которых идея скитания и бродяжничества тоже была не чужой: от сумы и от тюрьмы не зарекайся!

Мы, живущие на этой земле, конечно, дети этой культуры, но давно покинувшие своих прародителей. Мы совершенно другие. Ни один современный человек не может себя отождествить с этими культурными традициями. Почему я говорю, что русская культура закончилась? Потому что у нее нет представителей. Нет людей, которые в этой традиции были бы способны жить.

- А те художники, имена которых были названы, несли в себе весь комплекс этих представлений?

Они его доживали. Они еще принадлежали этой культурной эпохе: они все жертвовали собой, они все скитались по этим пространствам. И мысленно. И физически. Они были жертвами этого ландшафта, в прямом смысле: они были в нем просто заперты по политическим соображениям, заперты в этой бесконечности, что тоже является последним всплеском русской традиции.

- Мне кажется, список личностей можно было бы продолжить...

Мы говорим о последних представителях, но, конечно, весь 20-й век такими личностями был чрезвычайно богат. Однако посмотрим: чем же мы похожи на них? Ничем мы уже на них не похожи.

- И все же вы как человек искусства вряд ли можете существовать вне русской культурной традиции?

Я могу говорить о том, что мне особенно близко. В истории русской культуры были периоды, когда она выходила на некий общемировой уровень. Я как человек, занимающийся искусством, музыкой, впитал как раз эти проявления русской культуры, связанные с синтезом национальной самобытной составляющей и европейской. Одна из таких вершин охватывает период в два века: от Глинки до Шостаковича. Эта традиция, с которой я мог бы себя отождествить, родилась из соединения личного творчества и коллективного. Из индивидуального «европейского сознания» и коллективного мышления русских, отраженного в мощнейшей хоровой традиции. В результате возникла музыка, которая до сих пор поражает европейцев своей открытостью, своей особенной психологичностью, своей жертвенностью. И с таким искусством я себя тоже могу отождествить. Я часто наблюдаю, как европейская публика даже сейчас не готова вступить в диалог с Чайковским, Рахманиновым или Шостаковичем. Эти композиторы требуют от слушателя слишком большого напряжения, а европейцы не привыкли говорить о том, что обсуждать не принято. Духовное самосожжение остается в общем-то уделом русских.

2. Какую эпоху русской культуры вы считаете вершинной и почему?

Одна из самых ярких кульминаций – это 19-й век и начало 20-го. Это был колоссальный всплеск русской культуры, когда она буквально «выстрелила» своими достижениями и вошла в первый ряд цивилизованных стран, а в каких-то случаях даже стала лидером. Другая кульминация состоялась значительно раньше, когда Россия фактически возглавила православие. Воспринятая ею византийская традиция расцвела на русской почве творчеством Андрея Рублева, уникальным хоровым пением, потрясающими образцами архитектуры, что тоже ставит Россию в ряд могучих культурных держав. Так что по крайней мере две кульминации мы можем наблюдать.

- И обе связаны с выходом России в мировое культурное пространство?

Россия легко воспринимает все, что приходит извне. Она любопытна и очень доверчива. Она легко впитывает и переваривает новую информацию, преобразуя ее в нечто особенное. Скажем, европейцы, живя в маленьких замкнутых государст-

вах и совершая прорывы в новые экзотические миры, всегда чувствовали себя европейцами. У них всегда была некая вертикаль, которая остается незыблемой до сих пор. С одной стороны, это делает их людьми маловосприимчивыми к чему-то непонятному, а с другой, дает уверенность в своих внутренних силах. Русская культура полностью противоположна этому. Ей все время свойственна неуверенность в своих силах и в то же время колоссальная чуткость ко всему, что можно впитать, и абсолютная открытость. Поэтому до сих пор в русской культуре присутствуют какая-то незащищенность и уверенность в том, что где-то за морем лучше. Поэтому все повороты в истории русской культуры связаны с какими-то сильными внешними экспансиями. Ведь и русская революция тоже результат экспансии. Теория социалистической революции, воспринятая из другой культуры, другого мира, в течение нескольких лет так завладела русской нацией, что результат превзошел все ожидания. Привычка воспринимать всерьез любую утопию как раз характерна для русского культурного сознания.

3. Как сказалось на развитии русской культуры завершение советского периода истории России?

Я думаю, что завершение советского периода и возникновение чего-то иного являются как раз результатом того, что та эпоха русской культуры, которая начала складываться при Петре Первом и добрела до наших дней, в этой точке завершилась. Это подтверждает и развал империи, которая не могла развалиться, пока эта культурная традиция не иссякла, так как по сути традиция была имперской. Одновременно с этим в очередной раз изменилось и мироощущение русского человека. А что выработают духовные усилия русских людей на нынешнем этапе, пока не понятно никому, мы находимся в самом начале некоей новой эпохи.

Завершение советского периода обозначено наступлением эпохи разочарований. Прежде всего это разочарование в культурной европейской традиции, с которой мы были связаны несколько веков. Мы почувствовали отторжение от этой традиции и расхождение с ней. Сейчас русская культура замкнулась. Она не выходит на мировой уровень. Она не стремится туда. Она стремится внутрь, и она хочет понять себя самое. Неслучайно талантливым людям не интересно создавать что-либо значительное, они не пишут романов и симфоний. Сейчас не время для творчества в привычном понимании, так, как это было еще совсем недавно.

- То есть ничего положительного окончание советского периода не принесло нашей культуре?

Я бы не стал говорить о положительном или отрицательном в отношении культуры. Культура связана с самосознанием людей, которое развивается циклически. Сначала человечество или его лучшая часть осознает некую истину и делает эту

истину своей. А потом в соответствии с этой истиной живет, пока не окажется, что либо люди стали другими, либо истина уже не та и надо искать новую. Вот сейчас такой момент, когда невозможно ни на что опереться. Нет истины, нет ясного осознания самих себя. Невозможно говорить о каком-то структурном творчестве, когда человек не знает главного. Какие он может создать ценности, не имея материала для этого? И мы видим сейчас, как вакуум ценностей истинных быстро заполняется ценностями сиюминутными. Большинство россиян считает самой главной ценностью деньги и личный успех. Причем успех не на ниве служения высокому, а просто успех в зарабатывании денег.

- Мы так легко восприняли американский образ жизни ?

Нет, это просто вакуум культуры. Он моментально заполнился житейским. А когда главным становятся деньги, то возникает определенный тип общества и определенный тип взаимоотношений людей. Через некоторое время станет ясно, что в таком обществе жить не хорошо. И люди будут стремиться искать другие ценности, чтобы этот ужасный мир, который они создали, облагородить. И тогда опять начнется процесс произрастания культуры. Это объективный процесс, который не может остановиться.

- Вы считаете, что все это напрямую относится и к деятелям культуры?

Деятели культуры – это цветы, которые должны вырасти на какой-то почве. А почва рождается из усилий множества маленьких незаметных растений. Когда будет создана хорошая, жирная почва, тогда на ней вырастет огромный баобаб, и мы скажем: «Да! Какой расцвет культуры!». Сейчас мы видим, что почва оскудела. Она каменистая или глинистая. Ее надо возделывать. Это означает, что каждый человек, который о чем-то задумывается, должен для себя решить: кто он такой, почему он здесь живет, как он здесь хочет жить, как он относится к этому пространству, как он чувствует себя среди других. Когда какая-то доминанта начнет складываться из общих усилий, тогда мы скажем, что появилась новая тенденция развития русской культуры. А пока мы видим, что сгнил корень прошлого баобаба. Он упал. А почвы для нового нет. Негде резвиться райским птичкам, и они разлетелись.

4. Ощущаются ли изменения в культурной ситуации в связи с приходом к власти нового лидера?

Дело в том, что глобальный процесс возникновения новой культурной ситуации будет связан еще не с одним лидером. Вряд ли может что-то измениться в данный момент, потому что это во многом стихийный процесс, почти природный.

- Разве не имеет значения, какой человек оказался у власти?

Я думаю, что в нынешней ситуации в России ни один человек не может сильно повлиять на процессы, происходящие в культуре, как это бывало в другие времена. Дай Бог этому лидеру удержать страну от распада. Тогда мы скажем, что он сильно повлиял на все на свете. Потому что пока процессы распада во всех отношениях настолько сильны, что говорить о каком-то созидании трудно.

- Все постоянно говорят, что главная проблема нашей культуры – отсутствие финансирования. Может ли лидер что-то изменить, распределив финансы в пользу культуры?

Нет, конечно. Деньги моментально украдут и положат в свой карман. Куда бы он ни направил финансовый поток, найдется какой-нибудь карман, который аккуратно соберет весь этот поток. Невозможно одному лидеру что-то сделать. Состояние общества таково, что о человеке судят по количеству денежных знаков. Чем их больше, тем ты лучше. Так никогда не думали в России.

- Хотя денег имели много...

Да, но так не говорили и не думали. Это не было сущностью русского менталитета. Неслучайно в русской культуре доминировало такое понятие, как совесть. В европейских языках нет, во всяком случае, точного перевода этого слова. И действительно, странное понятие: «Со-весть». Какое-то ощущение себя в единении с людьми и в соотношении с миром людей. Неслучайно именно в России появилось такое уникальное сообщество людей, как русская интеллигенция, людей с обостренным чувством совести, вины и ответственности. Своим образом жизни они как бы компенсировали ужасающие результаты деятельности правящей элиты, которая ощущала себя чужой на этой земле, которая в прямом смысле слова не понимала своего народа и которая вела себя как колонизатор. Страну грабили, ценности увозили и тратили в других местах, что остается актуальным по сей день. Никому не приходит в голову, что здесь тоже может быть хорошо и уютно. Люди, получив здесь все, что можно, уезжают, и это нормальный стереотип поведения.

Я думаю, что ситуация скоро изменится. Мы видим, кто эти люди, у которых сегодня много денег и которые являются нашей правящей верхушкой. Их надо чаще показывать. Совершенно очевидно, что сами они – лучшее лекарство от заразной болезни поклонения золотому тельцу.

5. Восстанавливается ли по вашему мнению государственная опека культуры? Нуждается ли в этом русская культура на данном этапе?

Государственная опека культуры, конечно, необходима. Другое дело, что при отсутствии понимания, что такое культура и для чего она нужна, опека мало что может изменить.

- Но может хотя бы сохранить то, что существует...

Я думаю, что в стране, где не платят военным, где не платят милиции, летчикам, врачам, учителям, где гибнут библиотеки, памятники архитектуры, говорить о сохранении культуры бессмысленно. Государство отреклось от всего, что составляет сущность государства. Ему ничего не нужно, кроме качалки и нефтепровода. При таком уровне государства можно ли говорить о том, что оно будет заботиться о культуре? Мы можем говорить о том, что какому-нибудь олигарху захочется у себя на вилле поставить балет. Но это захочется следующему поколению олигархов. В этом поколении ему захочется, наверное, устроить стриптиз, и он поддержит нескольких стриптизерш.

- Кажется, советское время в плане поддержки культуры выгодно отличается от нынешнего?

Я думаю, что своим отношением к культуре советское государство напоминало феодальное княжество, которое для пропаганды своего величия и могущества выбирало определенные виды искусства и их пропагандировало. А художники, которые это осуществляли, чувствовали себя богатыми вассалами. Нынешняя эпоха – это переход от феодализма к дикому капитализму. А диким капиталистам культура нужна разве что для развлечения: ресторан, пара танцовщиц и пара певиц с репертуаром попроще. Им даже «Муму», наверное, уже понять сложно. Поэтому подлинная культура как в советское время поддержки не имела, так и в нынешнее не имеет.

6. Как соотносятся понятия «элитарность» и «народность» в новую эпоху?

Для эпохи переломной, в которой мы живем, свойственно разрушение и элитарности и народности. Элитарность возникает всегда на излете определенной культурной эпохи, когда категория не бедных деятелей искусства может заниматься экспериментами. Во всем разочаровавшись, они создают искусство для искусства, творят что-то изысканно-непонятное. Это время позади, и неслучайно авангард как яркое воплощение элитарности давно уже состоялся. Народность опирается на традицию, на традиционное искусство, которое создается усилиями безымянных авторов. Но сейчас и народа-то нет. Нет ни народа, ни элиты. Ничего

нет. Есть некое население, которое занимается тем, что сдирает шкуру друг с друга и этим пытается выжить. А если говорить о серьезном искусстве, то оно создается героическими усилиями отдельных индивидуумов, которые не могут по своей природе не делать этих усилий. Они просто иначе не могут жить.

- Можно ли говорить, что тотальная власть массового искусства уничтожает и народное и элитарное в современной русской культуре?

Россия тут не одинока. Это общая тенденция. Массовая культура не что иное как эрзац: синтетическая обувь, синтетические майки, кока-кола. Что-то простенькое, общедоступное и не требующее никаких усилий для восприятия, а наоборот, воздействующее на остатки ощущений, которые имеются у всех. Массовая культура – результат отсутствия культуры.

- Между тем, она существует и занимает огромное место под солнцем, чего никогда не было в истории человечества...

Мы плохо знаем, что происходило в эпохи, подобные той, которую переживаем мы. Что происходило, скажем, после распада Римской империи и до возникновения феодальных европейских государств? Этот период в несколько веков не изучен. Он темный, он не освещен. Он не оставил памятников. Не до того было. Мы не знаем, что было в эпоху перед возникновением Киевской Руси на этой территории. Возможно, тогда творилось нечто похожее на то, что мы наблюдаем сейчас. Это стихия. Это история. В цивилизованных странах Европы те же проблемы. Общее благосостояние не делает европейцев более культурными, более творческими. В области духовного самопознания они, так же как и мы, абсолютно беспомощны. Я беседовал с разными людьми в разных странах, поскольку я много езжу. Европейцы говорят: «Мы можем оплатить культурную деятельность. Создать мы ничего не можем. Мы перестали писать книги, стихи, создавать симфонии».

- Может быть, не создаются шедевры, но творческий процесс все-таки существует...

Творческий процесс существует, но происходит вот что: музыка превратилась в поп-музыку или в какую-то заумь, которая тоже по сути – «поп», но с другим знаком. Художественное творчество переплавлено в дизайн. И на этом пути есть большие достижения: во всяком случае оформить открытку удастся очень красиво. В театре представляют хэппенинг, в кино то же самое. Творческая мысль трансформируется и уходит в иное измерение.

7. Понимаете ли вы свою деятельность как служение и в каком смысле?

Понимаю в том смысле, что для исполнителя все-таки остается поле деятельности. Он не связан напрямую со своим временем, потому что объект его творчества часто находится в прошлом.

- И это вас спасает?

Конечно. Я пробовал находиться в своем времени. Я играл много современной музыки, но это оказалось просто смертельным. Я выдержал лет шесть или семь и понял, что там не на что опереться. Слава Богу, мне удалось «эмигрировать» в другое время. Тут у меня есть некоторое преимущество: находясь вне эпохи, я могу анализировать классические произведения с другой колокольни, с другого расстояния. Для исполнителя это даже более выгодная позиция. Так что исполнительское искусство еще оставляет поле для творчества. Хотя оно, к сожалению, катастрофически сужается, потому что нет слушателя. Коммерциализация творческого процесса, связанного с исполнением классической музыки, привела к огромному количеству фальшивок, и это очень портит вкусы слушателей. Отсутствие реального поля конкуренции в этом мире приводит к деградации: хороший музыкант – тот, кого все знают, кто часто мелькает на экране и кто очень богат. В результате те, кто способны адекватно оценивать искусство современных исполнителей, чаще всего остаются наедине с архивными записями. Их перестает интересовать современная концертная жизнь.

- Что дает вам силы продолжать ваше служение искусству, если ситуация так неприглядна?

Для того, чтобы опираться на что-то, достаточно иметь внутреннюю мотивацию. Если она есть, можно жить. Я готов бороться до того момента, пока будут силы. Если бы мне пришлось играть только современную музыку, я бы давно ушел из этой профессии. Потому что работать только ради денег долго невозможно.

8. Какое влияние оказывает на русскую культуру процесс глобализации мирового культурного пространства?

Этот процесс породил течение конформистов, людей, опирающихся на западный рынок. За русское искусство выдается то, что можно продать на Запад, хотя никакого отношения к русскому искусству это уже не имеет. В результате более богатый сосед формирует стиль творческой жизни наиболее шустрых представителей русской творческой элиты. Снимаются фильмы русскими режиссерами, но как бы с точки зрения иностранца, с учетом восприятия иностранца. А изначально-

но с учетом восприятия тех, кто платит. Иначе не поймут, да и режиссеру такому нечего сказать.

- А такой режиссер понимает, что он делает?

Я думаю, он прекрасно понимает, что он делает. При этом верит, что он делает русское искусство.

- Может ли процесс глобализации пойти слишком далеко?

Если представить себе, что российский образ жизни в корне изменится и российский человек станет абсолютно таким же, как европеец, тогда, вероятно, он будет активно участвовать в процессе глобализации. Но если мы посмотрим на вещи реально, то поймем, что никогда русский человек не станет таким, как все остальные. У него некое другое восприятие жизни. И он будет опираться на то, что соответствует его представлениям. В таком случае процесс глобализации является чисто иллюзорным.

- Часто говорят об унификации жизни, творчества, образа мыслей. Вас это не пугает?

То, что человечество постепенно теряет национальные особенности и отличия, это, наверное, естественный процесс. И никуда от него не денешься. Мы все жители городов и чем дальше, тем больше будем жителями городов. А жители городов, увы, все одинаковы. Для них ландшафт не имеет никакого значения. Им все равно где жить. Это процесс исторический, но заранее предугадать все его особенности невозможно.

9. Сложилась ли в России новые взаимоотношения церкви и государства, и как это сказывается на русской культуре?

Хочу начать с того, что я человек нецерковный. Хотя это не значит, что неверующий. Но нецерковный – это точно. И я не хотел бы задевать чувства людей, которые находятся в лоне церкви. Но к православной церкви как к определенной структуре у меня совершенно определенное отношение. Странно, что в начале 20-го века православная церковь не нашла более ужасного врага, чем Лев Толстой. Не заметила она других людей, гораздо более опасных. Факт впечатляющий. Конечно же, церковную структуру деформировали гонения, которые происходили на протяжении 20-го века и во многом изменили людей, которые в этой структуре оказались и до сих пор находятся. Наверное, и сейчас в лоне церкви есть люди истинно верующие и думающие. Но сам стиль современной православной церкви как организации и ее нынешняя взаимная любовь с государством у меня вызывают достаточно негативные чувства. Основное качество православ-

ной церкви на сегодняшний день – ее нетерпимость. А нетерпимость, помноженная на любовь государства, делает ситуацию просто опасной. В такой неблагоприятной стране, как Россия, где основные национальные вопросы вообще не решены, где отношения между нациями складываются стихийно, где накопился груз всяческих обид и взаимных претензий, религиозная нетерпимость может сработать в любой момент как детонатор. А что касается отношения к русской культуре, то по существу ни государство, ни церковь на культуру влияния не оказывают. Они идут себе нога в ногу и в стороне от каких-либо культурных процессов. Главное, они просто лишены той творческой инициативы, которая может повлиять на процессы, происходящие в культуре. А если этого нет, любое соприкосновение с культурой будет формальным.

10. Является ли завершение постсоветской эпохи, совпавшее с концом века и тысячелетия, завершением определенного этапа в развитии русской культуры, и можно ли говорить о новых тенденциях?

Да, конечно. Но это не просто совпадение. Это символ. Все, что происходит с нами, есть результат того, что закончилась громадная культурная эпоха. Все отрядили, отпричитали. Процесс завершился. Даже уже и не жалко. Эпоха уже в истории. Она к нам не имеет прямого отношения. И точно так же сама Россия – это уже факт истории. К современному обществу, которое называет себя российским, это не имеет ни малейшего отношения. Мы уже пережили монархию, коммунизм, пережили социалистические идеи. Ничего из этого больше не повторится. Эти события к нам не имеют отношения, хотя мы были их участниками. Но так повернулось время, что на сегодняшнем этапе мы двумя ногами находимся в будущем.

- Как мы ощущаем это будущее?

Как ребенок, оторвавшийся от материнской груди. Мы ощущаем то, что с нами уже нет няньки. Все, за что мы могли цепляться – государство, церковь, идеалы, на которых мы были воспитаны, – всего этого больше нет. Все это попало в историю, все ушло в тень. А мы остались наедине с собой и с необходимостью создавать новые культурные и нравственные ориентиры, без чего жить невозможно и без чего люди просто дичают. Собственно это и есть процесс зарождения новой культуры. Мы знаем из истории, что это процесс длительный и ускорить его никакими силами невозможно. Поэтому нам надо, видимо, смириться с таким историческим положением, и каждый должен для себя решить, кто он и что он делает. Этот процесс скорее анонимный, чем афишно-творческий. Процесс трудный и, наверное, очень интересный, потому что человек не может опереться ни на какие авторитеты и для него открыт весь мир. Над ним ничто не довлеет.

- Но ведь всегда существовала преемственность эпох, в том числе и культурных. Ничто не рождается из ничего, не так ли?

По теории Дарвина, которая сейчас не является абсолютом, из рыб когда-то появились птицы. Но это уже другие существа, и с рыбами они имеют мало общего. Я убежден, что главное сейчас тот образ жизни и образ мыслей, которые формируют люди, получающие удовольствие не от суммирования материальных ценностей, а от некоего мыслительного процесса. Их духовные усилия и создадут ту почву, на которой вырастет новая культура. Усилия этих людей пока разрознены. Они двигаются на ощупь. И это характерно для нынешнего положения вещей.